

2. Галичева Т.О. Семантика цвета в рок-поэзии Д. Арбениной (группа «Ночные снайперы»). Статьи о русской рок-песенности / под общей редакцией С.В.Свиридова, Калининград, Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007.

3. Диана Арбенина. Дезертир сна. Авторский сборник. АСТ, Астрель, 2007. – 175 с.

4. Кормильцев И., Сурова О. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция / Сборник научных трудов "Русская рок-поэзия: текст и контекст". Тверь, 1998.

5. Официальный сайт группы «Сплин». Режим доступа: www.splean@splean.ru

С.А. Мусеева

КОГНИТИВНАЯ ПРИРОДА ТРОПЕИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РАСКРЫТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Язык рассматривается не только как орудие коммуникации и познания, но и как культурный код нации, выступающий информативным посредником в цепи "миросозерцание – мироощущение – миропонимание – мироосознание – миропредставление", он является формой социальной памяти, представленной в виде целостной упорядоченной системы средств вербализации мира человеческого сознания. В языковых средствах, образующих языковую картину мира, заключены различные когнитивные категории, лежащие в основе человеческого мышления. Несмотря на универсальность видения мира представителями разных культур, оно своеобразно понимается каждым народом. Так, во фразеологическом составе языка в знаковой форме фиксируются ментофакты материальной и духовной культуры нации, отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система моральных, этических и эстетических предпочтений, иллюстрирующая особенности менталитета конкретного этноса. Фразеологические обороты разных типов (идиомы, паремии, устойчивые компаративы) обладают "многомерной структурой, включающей помимо понятийной основы социо-психо-культурную часть", которая мыслится и переживается носителем языка и включает эмоции, оценки, национальные образы, присущие данной культуре (Маслова 2004,46). Фразеологической единицей (ФЕ) становится то сочетание слов, которое прошло проверку в данном социуме на устойчивость, культурную значимость.

В рамках новой парадигмы, предполагающей использование лингвокогнитивных методов анализа идиом, последние рассматриваются как языковые информативные знаки, как единицы ментального лексикона, хранящиеся в памяти национального сообщества в виде устойчивых неделимых наименований, отражающих культурное пространство языка. Именно фразеологический субуровень языка наиболее эксплицитно определяет специфику познавательного опыта этноса. Когнитивная деятельность человеческого сознания сопряжена установлением смысла, имеющего ценностно-

информационную значимость в языковом выражении. Одной из форм когнитивной деятельности сознания, формирующей и выражающей новые понятия, без которой невозможно получение нового знания, является метафора, одна из форм когнитивной деятельности сознания, формирующая и выражающая новые понятия. Обусловленная физическим и духовным опытом человека, она является мощным средством создания когнитивной картины мира, существуя в человеческом сознании, прежде всего, в виде метафорического "сгустка" информации. Как отмечает В.Г. Гак, метафора возникает в силу глубинных особенностей человеческого мышления. Если выразить мысль несколько иначе, намеренно заостряя ее, то можно сказать, что метафора возникает не потому, что она нужна, а потому, что без нее невозможно обойтись, она присуща человеческому мышлению как таковая (Гак 1988, 150).

Подход к метафоре как к источнику новых знаний сочетается с когнитивной трактовкой метафоры как инструмента познавательной деятельности человека. Когнитивная ценность метафоры состоит в том, что воспринимаемая человеком реальность упорядочивается понятийной системой, которая имеет преимущественно метафорический характер. "Сила метафоры <...> – в эффекте балансирования между сказанным и несказанным, между определенностью и неопределенностью, в известной условности и вместе с тем в прагматической значимости метафорической концептуализации мира" (Бабушкин 1999,15). Мышление человека связано с его повседневным опытом, человек мыслит метафорами и использует их в речи. На основе метафоры новое синтезированное понятие получает форму языкового значения, например, *faire des étincelles* (досл. – брызгать искрами) 'из кожи (вон) лезть'; *coup de pied de l'âne* (досл. – удар ослиного копыта) 'низкая месть труса'; *avoir bec et ongles* (досл. – иметь клюв и когти) 'уметь постоять за себя'. Метафора накладывает новую категоризацию на исходный объект, подключая к нему новые импликации. Формирование метафорически преобразованного значения ФЕ представляет собой процесс, заключающийся в: 1) семантической модификации исходного словосочетания со свойственной ей интенцией передачи комплекса смыслов; 2) экстралингвистической деятельности человека, связанной с субъективным способом видения мира и отражения его посредством языковых образов. Так, при рассмотрении значения идиомы *vider son sac* 'напрямую высказать все, выговориться' происходит декодирование метафорического смысла данного оборота, приобретенного в просторечии в XVII в. Наивное восприятие фрагментов действительности отражено во внутренней форме компонентов *sac* 'мешок', коррелирующего слову *ventre, estomac* 'живот' и *vider* 'опустошать', соответственно 'освободиться от бремени' (Rey 2003, 818). Метафорическое основание данной ФЕ строится на соотношении первичного и вторичного смысла и на определенном ассоциативно-образном представлении, осознании связи человека с окружающим миром.

Наивные языковые представления о той или иной сущности могут совпадать или не совпадать с научным взглядом на мир. Так, в языковой картине мира считается, что физиологические реакции на разного рода внешние и внутренние воздействия, физические действия, связанные с проявлением

характерологических черт, локализуются во всем теле человека и выполняются разными органам. Анализ языкового материала порой указывает на совпадение наивных и научных взглядов на понимание физиологической основы характера, что репрезентировано в ФЕ *avoir la tête à soi* (досл. – иметь свою голову) ‘проявлять характер’. В языковом представлении *cervelle / cerveau* ‘мозг’, *tête* ‘голова’ – место локализации интеллектуальных способностей отражается во фразеологизмах *en avoir dans la tête* (досл. – иметь что-то в голове) ‘быть умным, способным’; *monter au cerveau* (досл.– залезть в мозг) ‘помутить разум’. Отметим также, что согласно французской «наивной» психологии, *nerfs* ‘нервы’ являются средоточием нервного возбуждения – *être au bout de nerfs* (досл. – быть на конце нервов) ‘дойти до крайнего нервного напряжения’. Употребление подобных фразеологизмов влечет за собой возникновение перед мысленным взором “квазивизуальных” образов, описываемых в данной ситуации. В приведенных ФЕ возникновения фразеологического образа, основано на метафорическом или метонимическом переносе семантической структуры, реальные понятия и абстрактные явления находятся в символической взаимообусловленности, образуя семантическую парадигму “абстрактное – реальное”. Абстрактное содержание выражается посредством реальной формы, что влечет за собой обогащение образа.

Лингвистический аспект рассмотрения форм бытия фокусируется на когнитивных способностях человека, его представлениях, познавательно-оценочной деятельности, категоризации мира. На основе интеграции когнитивных и лингвистических факторов, на основе взаимодействия языка, сознания и культуры формируются значения знаков косвенно-производной номинации, фиксирующих в своей семантике результаты отражения объективной действительности. Изображение в наивной картине мира представлений людей об устройстве мира со свойственными ему формами существования в пространстве и времени, передается с помощью когнитивных признаков: *пространственность, темпоральность, динамичность*, содержащихся в семантической структуре значения языковых единиц, выявляющихся в результате анализа их внутренней формы и образного потенциала. Внутренняя форма ФЕ является своеобразной “лингвистической памятью”, заключенной в лексической наполняемости фразеологизма, его грамматической структуре, валентных связях и семантической направленности. Внутренняя форма показывает, как представляется человеку его собственная мысль, она есть соотношение мысли к сознанию (Погобня 1990, 206). Это алгоритм работы мысли в направлении от имени (первичного десигната) к префразеологическому аспекту (к признаку объекта, выбранному субъектом для означивания мысли), а от него к сигнификату в процессе вторичного семиозиса (Кириллова 2003, 31). Алгоритм внутренней формы включает в себя определенные закономерности восприятия субъектом предметов, явлений и ситуаций, одной из которых является выбор актуальных координат объекта восприятия, обусловленных историческим развитием этноса. Таким образом, можно сказать, что внутренняя форма – это билатеральный, материально-идеальный компонент языковой единицы, в которой материальная сторона представлена лексико-грамматической оболочкой выражения, идеальная –

осознанием познаваемого посредством познанного. Так, анализ семантики ФЕ: семантическое совмещение их буквального прочтения и их актуального значения в примере *aller bride à la / en main* (досл. – идти, держа в руках вожжи) ‘действовать осмотрительно’, *avoir cent bras* (досл. – иметь сто рук) ‘быть активным, деятельным’ дает основание предположить, что внутренняя форма этих оборотов выступает смыслообразующим звеном между этимологическим образом и актуальным значением знака вторичной номинации.

Человеческому сознанию присуще воспринимать мир различных сущностей в *пространстве* и во *времени*, выражающих определенные способы координации материальных объектов и их состояний. Человек понимает реальный мир как *динамически* развивающееся явление, характеристиками которого являются также объем, глубина, длительность, связанные с процессуальностью, движением. Таким образом, мир осознается человеком как подвижное, изменяющееся во времени пространство: *il y a temps et lieu* ‘всему свое время и место’. Большинство представлений человека основано на *пространственной* метафоре, подчиняющейся законам-формулам “верх-хорошо”, “низ-плохо”, “больше-хорошо”, соответственно, “меньше-плохо”. Используя в речи идиому *regagner le dessus du vent* (досл. – снова завладеть верхним потоком ветра) ‘вновь одолеть, взять верх’, француз не подозревает, что изначально это словосочетание употреблялось моряками, для которых во время их путешествий на парусных судах было самой главной удачей поймать верхние слои воздуха. Войдя в обиходную речь в XVIII в. как устойчивое выражение, оно стало обозначать “достижение успеха”. Однако иногда бывают и противоположные примеры, так, значение ФЕ *le prendre (de) haut* (досл. – воспринимать что-л. свысока) ‘проявлять надменность, относиться с презрением, высокомерием’ дает возможность увидеть, что метафорический смысл фразеологического компонента *haut* ‘высоко’ имеет отрицательную направленность, и этот смысл “вливается” в значение фразеологизма, наделяя его отрицательной коннотацией. Выражение *un moins que rien* (досл. – меньше, чем ничего) ‘ничтожество, круглый нуль’ даёт крайне низкую оценку человеку, не пользующемуся уважением благодаря метафорическому компоненту *moins* ‘меньше’, который усиливает пейоративность семантики фразеологизма, употребленному с компонентом *rien* ‘ничто’. Приведенные примеры дают основание утверждать, что метафора – это не только когнитивное мышление, но и способ выражения отношения, манифестации эмоций, который обязан метафоризированному образу, обрамленному во фразеологическую единицу. В обыденном представлении *время* есть некая последовательность моментов, точнее временных интервалов (секунда, минута, час, день и т.д.), которыми измеряются различные изменения, происходящие в мире. В ходе анализа языкового материала отмечено, что когнитивный признак *темпоральности* способствует появлению значений, указывающих как на: 1) точность, определенность; так и на 2) размытость; неопределенность. Значение определенности, фиксированности времени во фразеологизмах может передаваться с помощью фразеолекс, характеристикой которых является небольшая продолжительность: например, *seconde* ‘секунда’ – *sans attendre une seconde* ‘ни минуты не медля, мигом’, *les secondes sont comptées*

(досл. – секунды сочтены) ‘остаются считанные минуты’, *minute* ‘минута’ – *à la minute* (досл. – в данную минуту) ‘тотчас, сию минуту’, *moment* ‘момент’ – *au bon / juste moment* ‘в точное время, вовремя’.

Фразеолексы, семантическим признаком которых является “относительно продолжительный промежуток времени”, привносят в семантический состав ФЕ “двойкость” восприятия времени (определенность и размытость): например, *heure* ‘час’ – *à la première heure* ‘а) в первый момент (точность); б) как можно раньше (неопределенность)’, *heure de pointe* ‘час пик’ (определенность и размытость), *à toute heure* ‘все время, постоянно’ (неопределенность). В анализируемом материале обнаружено, что фразеологические единицы с компонентами *semaine* ‘неделя’, *an*, *année* ‘год’, *siècle* ‘век’, объективируют понимание временной продолжительности как нескончаемого длительного интервала: *à la petite semaine* (досл. – на короткой неделе) ‘постепенно; изо дня в день; со дня на день; *la semaine des quatre jeudis* (досл. – неделя с четырьмя четвергами) ‘после дождика в четверг’; *on a tous les ans douze mois* (досл. – все года имеют двенадцать месяцев) ‘годы уходят’; *pendant des siècles* ‘веками, из века в век’, Семантические исследования данных фразеологизмов позволяет сделать вывод о том, что признаку темпоральности сопутствуют такие признаки как “дискретность”, “недискретность”, “континуальность”.

Признак *темпоральности* фиксируется в устойчивых выражениях с метафорическим образом времени, то есть абстрактное понятие времени выражается посредством конкретных образов: *d’un soleil à l’autre* (досл. – от одного солнца до другого) ‘сразу, тотчас’, *au grand soleil* (досл. – на большом солнце) ‘среди бела дня’, *quand le vase est trop plein, il faut qu’il déborde* (досл. – когда ваза слишком полна, нужно, чтобы она пролилась) ‘всему приходит конец’. В последних двух ФЕ выявлено соединение признаков пространственности, динамичности и темпоральности. Показателем изменяющегося во времени и пространстве объективного мира является паремиологическое выражение *il n’est mois qui ne revienne* (досл. – нет месяца, который бы не возвращался) ‘все в мире повторяется’. Признак *динамичности* воплощен во фразеолексе *revienne*, признак темпоральности передается посредством фразеолексы *mois*, признак пространственности имплицитно заключен в значении фразеологизма.

Семантика фразеологических единиц, появляющаяся в результате метафорического преобразования семантики исходных словосочетаний, складывается в результате процесса когнитивной интеграции познания окружающей действительности. Исследование фразеологической категоризации объективной действительности позволяет выявить способы рефлексивного осмысления мира тем или иным этносом, а также особенности национального менталитета.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. К проблеме дискурсивно-текстового универсума культуры // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты: межвуз. сб. науч. тр. Сочи: СГУТиКД, 2002. Вып. 6.

2. Гак В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. – М.: Наука, 1988.

3. . Бабушкин А.П., Жукова М.Г. Перевод реалий в свете проблем когнитивной семантики // Проблемы культурной адаптации текста: тез. докл. Междунар. науч. конф. Воронеж: Рус. словесность, 1999.

4. Кириллова Н.Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: монография. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. Ч. 1:

5. . Лурия А.Р. Язык и сознание. 2-е изд. М: Изд-во Московского ун-та, 1998.

6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб, пособие. Мн.: Тетра-Системс, 2004.

7. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. – М.: Высшая школа, 1990

8. Le Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. Paris: Ed. Nouveau Lettre, 1980.

С.А.Мусеева, Е.Ю. Яровая

КАТЕГОРИЯ ПЕРЦЕПТИВНОГО МОДУСА ВКУС И СПЕЦИФИКА ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Общепризнано, что главным источником наших знаний о внешнем мире и о собственном теле являются *ощущения*. Они представляют основные каналы, по которым информация о явлениях внешнего мира и состоянии организма доходит до мозга, давая человеку возможность ориентироваться в окружающей среде и в своем теле [Лурия 2006, 47]. Восприятие ощущений понимается как сложная система приема и преобразования информации, обеспечивающая организму отражение объективной реальности и ориентировку в окружающем мире [БЭС 1997, 382]. На основе ощущений возникает восприятие, в процессе которого происходит интерпретация сенсорной информации в контексте уже имеющихся знаний о действительности, следовательно, перцепция (восприятие органами чувств) – это интерпретация, а не простая реакция на стимул [Выготский 2001, 6-18]. Таким образом, перцептивный акт содержит два принципиально разных вида явлений: (1) физиологическое перцептивное действие, непосредственно восприятие объекта органами чувств в процессе эмпирического освоения реальности; (2) субъективный образ, формирующийся на основе воспринятых характеристик объекта, выражаемых в виде концептов и позволяющих воссоздать образ при отсутствии непосредственного контакта с самими объектами, т.е. переход образа восприятия в образ представления [Славин 1971, 15-17].

Рассматривая историю изучения вопроса, ученые отмечают, что восприятие мира опосредуется знаковыми системами [Выготский 1996], деятельностью [Леонтьев 1977], культурой в целом [Рузин 1994], включает в себя символическое содержание [Лаенко 2005]. Так, в результате восприятия находят отражение ценностный и социально значимый компоненты. Вкус, объект исследования в данной статье, является «одним из пяти чувств, входящих в сенсорную систему человека, включающую также зрение, слух, обоняние и осязание» [БЭС 2006, 215].

Отметим, что роль системы вкусовых ощущений в жизни человека считается традиционно незначительной. Нюансы химической, физической,